

Ашхотов Б. Г. Адыгское народное многоголосие. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. – 372 с.

Beslan G. Ashkhotov. Adyghe folk polythony. – Nalchik: Publishing house M. and V. Kotljrovy, 2009. – 372 p.

Ашхотов Беслан Галимович – доктор искусствоведения, член-корреспондент Международной Адыгской (Черкесской) Академии наук, профессор, проректор по учебной работе Северо-Кавказского государственного института искусств, член Союза композиторов Российской Федерации. Автор монографий «Традиционная адыгская песня-плач гыбызэ» (2002) и «Адыгское народное многоголосие» (2005), более ста статей в области музыкознания, этномузыкологии и культурологии.

НОВОЕ СЛОВО В КАВКАЗСКОЙ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ

Тем, кто интересуется проблемами этномузыкологии, хорошо известно имя автора монографии «Адыгское народное многоголосие». Беслан Галимович Ашхотов – доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, проректор Северо-Кавказского государственного института искусств. Известность его работ – двух монографий¹, множества научных пуб-

ликаций, ряда научных статей – давно вышла за рамки республики. Названная монография представляет собой серьезное научное исследование, в основу которого положена докторская диссертация Б. Г. Ашхотова, впервые посвященная изучению феномена сольно-группового пения адыгов.

Методология авторской концепции объединяет в себе два наиболее актуальных подхода к решению

¹ Первая из них: Ашхотов Б. Г. Традиционная адыгская песня-плач (гыбызэ). – Нальчик: Эль-ФА, 2002. – 236 с.

подобных проблем современной этномузыкалогией: комплексный музыкально-аналитический и историко-этно-социокультурный. В итоге возникает уникальное по масштабу и глубине научное исследование, в котором Б. Г. Ашхотову удаётся убедительно раскрыть причины возникновения особой северокавказской региональной этномузыкальной модели многоголосия. Расширяя и в значительной степени уточняя определение кавказского типа «педального бурдонного многоголосия», сформулированные представителями западноевропейской музыкальной фольклористики М. Шнайдером и А. Чекановской, автор выявляет суть генетики данного явления в контексте истории и культуры адыгов. В этих целях исследователь, используя компаративный принцип анализа, устанавливает общее, особенное и частное проявления многоголосного мышления в традиционной культуре кавказских народов (восточных грузин, абхазов, осетин, балкарцев, карачаевцев и адыгов).

Структура исследования в определённой степени стремится к соответствию с анализируемым явлением: работа содержит пять глав, которые развиваются от основного тезиса – «сольного запева», описанного во введении, – к разветвлённому аналитическому «дереву», охватывающему большой круг проблем. Это поиск историко-социальных истоков конкретного типа многоголосия, проблемы взаимоотношения голосов и их функций в сольно-групповой традиции пения адыгов, выявление типовых формул ежбу (хорового пласта) – основной модели адыгского песнетворчества, анализ стилистики поэтических текстов и их связь с формообразующими принципами многоголосия, а также особенности взаимодействия песенного творчества и инструментальной музыки. Адыгское народное многоголосие рассматривается в этом издании в контексте исторических, социокультурных и кросскультурных ссылок и параллелей. Обозначим лишь некоторые наиболее важные идеи исследования.

Многовековая история Северного Кавказа формировалась как история особого культурного пространства: единого во множестве или множественного в едином. Об этом свидетельствуют, – как пишет автор, – «сходные позиции видения мира и формы существования в нём» тех народов, которые населяют этот регион [с. 27]. В контексте исследуемой этномузыкальной проблемы данная мысль коррелирует с понятием И. И. Земцовского *этнослух*, которое получает концептуальное обоснование в утверждении Б. Г. Ашхотова о бурдонном принципе многоголосия как типологической модели певческого искусства, характерном для многих народно-песенных культур Северного Кавказа. Именно двух- и трёхголосие является, по мнению автора, «стереотипом этнослышания» в адыгском народном многоголосии» [с. 291].

Доминирующей формой такого многоголосия у адыгов является сольно-групповое пение, диалогическое по своей сути, основанное на паритетном взаимодействии солиста и мужского хора, традиции которого связаны с закономерностями формирования коллективного сознания, с языковыми, социокультурными и этнопсихологическими факторами. В основе контрастности сольного и хорового пластов (то есть индивидуального и коллективного начал) лежит контраст смыслонесущего вербального (нарративного) текста у солиста и ассонансного хорового текста, что составляет главную музыкально-драматургическую интригу отношений между запеваляй и мужским хором. Диалог солиста и хора проявляется в многоуровневости фактурной организации, в вариативности пластов бурдонного многоголосия.

Интересны наблюдения об особой роли вокализации ассонансного текста, выполняющего ритмизирующую роль в многоголосии (раздел «Общие принципы структурной организации координации текста и напева») [с. 207–217].

Б. Г. Ашхотов выдвигает гипотезу об автохтонности сольно-групповой формы многоголосия у адыгов, подвергая анализу фонетические и синтаксические особенности национального языка в связи с их влиянием на мелодику и тип интонирования в адыгской народной певческой традиции. Автор подчёркивает зависимость между вокальным интонированием и «трёхмерным» фонетическим строем языка. Цитируем один из главных выводов исследования: «...*формирование автохтонной сольно-групповой формы народно-песенного творчества стало возможным в недрах адыгского национального языка, определившего архитектуру песни в целом, аспекты структурной соподчинённости и ритмоинтонационного содержания пластов*» [с. 342].

Чрезвычайно важен в исследовании раздел, посвящённый основным закономерностям формообразования в песнях сольно-группового исполнения, в котором автор выделяет несколько приоритетных структурных типов координации текста и напева. Наиболее детально автор останавливается на однострочных, строфических и сложных строфических формах.

Б. Г. Ашхотову принадлежит также ряд новых идей в освещении роли инструментального начала (в частности, адыгской скрипки – шикапшины) в фольклорном исполнительстве в контексте адыгского многоголосия.

Монография «Адыгское народное многоголосие» содержит также обширный справочный материал и, безусловно, войдёт в ряд наиболее ценных исследований современной отечественной этномузыкалогии.

Т. И. Китанина
доцент кафедры истории и теории музыки
Северо-Кавказского государственного
института искусств